

10. Сурта Е.Н. Повитухи в период позднего Средневековья в Германии: маргиналы или пограничная социальная группа? <http://www.genderstudies.info/sbornik/vozmoj/7.htm>
11. Книга ремесел и торговли города Парижа <http://go.mail.ru/click>
12. Даркевич В.П. Народная культура средневековья. М., 1988. С.334.
13. Иванов К.А. Трубадуры, труверы, миннезингеры М., 2001. С.55.
14. Гуревич А.Я. Средневековый мир культуры безмолствующего большинства. М., 1999. С.32.
15. Средневековая Европа глазами современников и историков. Европейский мир X–XV / Под ред. А.Л. Ястребицкой М., 1995. Ч.2. С.114.
16. Нюрнбергский Устав о Нищих (1478). Немецкий город. XIV–XV вв.: сб. материалов / Под ред. В.В. Стоклицкой-Терешкович. М., 1936. С.162–164.
17. Ле Гофф Ж. Другое Средневековье: время, труд и культура Запада. Екатеринбург, 2000. С.197.
18. Средневековая Европа глазами современников и историков. Европейский мир X–XV/ Под ред. А.Л. Ястребицкая. М., 1995. Ч.2. С.15.

Е.П. Александров (Сочи)

Ф.У. МЕЙТЛЕНД В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ XX – НАЧАЛА XXI ВВ.: К ИЗУЧЕНИЮ ВОПРОСА

Жанр исторической биографии – один из самых популярных и интересных в исторической науке. Многие ученые посвящают свою жизнь изучению творчества выдающихся историков.

Британский историк-правовед Ф.У. Мейтленд относится к числу ведущих английских историографов конца XIX – начала XX вв. Жизнь и творчество этого удивительного человека представляет огромный научный интерес.

Большинство его выводов разнилось с выводами советских историков, что и послужило причиной забвения его исследований. Он был причислен к разряду «буржуазных» историков.

Лишь немногие советские историографы и историки, которые были знакомы с его творчеством, осознавали всю значимость его многогранного наследия.

В данной статье предпринимается попытка очертить

границы историографического пространства, запечатленного Ф.У. Мейтлендом.

Круг вопросов, которыми занимался ученый, очень разнообразен: «В английском Средневековье Ф.У. Мейтленда интересовали ключевые проблемы: развитие общинных и манориальных отношений, процесс градообразования и сущность города, конституционная и правовая история страны» [1]. Естественно, что это составляло определенную трудность для изучения, так как исследователь должен был разбираться не только в истории права, но и в юриспруденции и экономике.

Еще одна трудность, которую подчеркивает в своем исследовании Т.А. Сидорова, – это стиль изложения материала [2].

Первое упоминание о Ф.У. Мейтленде связано с именами таких маститых отечественных историков, как П.Г. Виноградов и А.Н. Савин.

Некрологи П.Г. Виноградова и А.Н. Савина, посвященные памяти Ф.У. Мейтленда, являются первыми историографическими источниками в нашей науке о родоначальнике критического направления в Англии. В 1900 г. А.Н. Савин написал о Ф.У. Мейтленде обширную статью «Английский юрист в роли историка», положившую начало знакомству русской интеллигенции с творчеством британского ученого. Поэтому неправомерно говорить о Ф.У. Мейтленде как о неизвестном ученом. Это человек, творчество которого знакомо небольшому кругу специалистов.

Ссылки на фундаментальные труды Ф.У. Мейтленда «История английского средневекового права до конца XIII в.», «Книга Страшного суда и то, что вне ее», «Сельская община и город», «Конституционная история Англии» встречаются в работах по средневековой английской истории всех маститых отечественных историков [3].

Одно из крупнейших исследований Е.В. Гутновой «Историография истории средних веков» на долгие годы определило теоретические и методологические подходы к изучению зарубежной историографии в данной области и стало настольной книгой для нескольких поколений историков в нашей стране. Труд Е.В. Гутновой, в частности, его небольшой раздел «Критическое направление в английской медиевистике», выполненный с позиций марксизма, остается и по сей день едва ли не единственным в российской историографии сюжетом,

специально посвященным Ф.У. Мейтленду и критическому направлению в целом.

Несмотря на то что исчезло идеологическое табу, изучение критического направления в британской медиевистике в отечественной историографии осталось практически на прежнем уровне. Это свидетельствует о том, что механическое дистанцирование от историографии советского периода на том лишь основании, что она опиралась на марксистскую методологию, не может решить имманентных проблем научного познания, ибо развитие исторической науки не определяется только сменой парадигм.

Труды Ф.У. Мейтленда по существу аналитичны, содержат немало гипотез и представляют собой исследование ключевых периодов и проблем национальной истории эпохи Средневековья, основанное на интерпретации юридических памятников, свидетельств воссоздаваемого им времени, многие из которых либо труднодоступны для современного историографа в силу лингвистической специфики оригинальных текстов, либо имеются лишь во фрагментах, что осложняет задачу выработки собственного мнения о степени объективности оперирования ими Ф.У. Мейтлендом [4].

В российской историографии можно выделить несколько исторических аспектов, в связи с которыми фигурировало критическое направление: социально-экономическая и политическая история, точнее аграрная и городская история Средневековья Англии, история английского государства и парламентаризма. Следует отметить определенную тенденцию наших историков в отношении к английским «критикам»: чем более прочные позиции обретал марксистский подход в отечественной исторической науке, чем более явственной становилась его формализация, тем жестче и однозначнее становилась критика «критиков». «Критическая» концепция социальной истории Англии эпохи Средневековья, главным образом XI–XIII вв., подверглась детальному анализу в трудах крупных советских историков Е.А. Косминского и М.А. Барга.

Е.А. Косминский и М.А. Барг положительно оценили заслуги представителей критического направления в изучении английской социальной истории.

Е.А. Косминский признавал правоту Ф.У. Мейтленда в том, что термин «манор» не имел в XIII в. того юридического и экономического содержания, которое вкладывала в него наука

XIX в. Так, по мнению английского ученого, «манор» является полицейской и фискальной единицей лишь постольку, поскольку он совпадал с виллой, но такое совпадение не всегда имело место; манор как социально-экономическая единица не имел твердых признаков (в нем могло не быть курии, господского двора, господской земли, фригольдеров и вилланов); манор мог быть огромен или состоять из маленького клочка земли и т.д. Е.А. Косминский также разделял сомнения Ф.У. Мейтленда в том, что манориальный строй в Англии имел общинное начало, и согласился с тем, что многие стороны общинного уклада имели вотчинное происхождение. Признавая заслуги Ф.У. Мейтленда в развитии манориальной теории и аграрной истории Англии в целом, Е.А. Косминский констатировал: «Мэйтленд открыл новую страницу в историографии вопроса. С него начинается эра специальных изысканий, сосредотачивающихся на отдельных манорах, отдельных районах, отдельных проблемах... Методу широких обобщений Мэйтленд противопоставил метод медленного накопления материала, монографической разработки истории отдельных вотчин. Он сам написал превосходную монографию по истории одного кэмбриджского манора» [5].

А.М. Барг выделял трех крупных исследователей английской деревни XI–XIII вв.: Сибома, Виноградова и Мейтленда. Барг подчеркивал, что как критик и интерпретатор источников Мейтленд был, несомненно, самым блестящим и непревзойденным из них, вместе с тем он отмечал, что «трудно было оспаривать тот факт, что именно труды П.Г. Виноградова больше всего повлияли на формирование этих представителей» [6].

В одном из трудов М.А. Барга дана более жесткая, характерная для советской историографии 1960-х гг. оценка критического направления. Это направление рассматривается как свидетельство методологического кризиса английской социальной историографии [7].

Выводы М.А. Барга имеют явную идеино-методологическую окрашенность и слабо согласуются с многократной апелляцией автора к результатам исследований «критиков» в процессе изучения им конкретных аспектов социально-экономического развития Англии XI–XIII вв. Ссылки на труды Ф.У. Мейтленда, А. Балларда, Д. Джойлиффа, Д. Дугласа, Н. Нельсон, Ф. Стентона, Ф. Давентропа встречаются во всех

пяти главах книги М.А. Барга без критических замечаний, что является свидетельством фактического признания автором вклада историков критического направления в разработку интересующих его проблем.

Среди специалистов в области урбанистики Я.А. Левицкий выделял Ф.У. Мейтленда, изучавшего ранний английский город с «формально-юридической точки зрения». Он подчеркивал, что «громадный авторитет и влияние Ф. Мейтленда как юриста-историка в Англии и за ее пределами даже при отрицательном отношении многих ученых к некоторым его теоретическим построениям (например, к «гарнизонной теории» происхождения английских городов) обусловили значительную распространенность и большую устойчивость его представлений и методологических приемов». Я.А. Левицкий особенно подчеркнул вклад Ф.У. Мейтленда в изучение «Книги Страшного суда» и, ссылаясь на А.Н. Савина, утверждал, что труд британского историка, посвященный Великой переписи, смело может быть причислен к «выдающимся явлениям не только английской, но и вообще европейской историографии».

Г.И. Зверева, детально изучавшая процесс формирования ведущих научных школ Великобритании XIX столетия (в частности, Оксфордской, Кэмбриджской, Лондонской и др.), профессионализации исторического образования в Англии, рассматривала и проблемы университетского образования в Англии. В этих трудах Ф.У. Мейтленд представлен как один из выдающихся деятелей университетской науки и образования своего времени [8].

В работе А.В. Астафьевой критическое направление затронуто в связи с изучением проблемы ранней конституционной истории Англии в британской историографии конца XIX – начала XX в. Автором уделено внимание анализу взглядов по проблемам конституционализма отдельных представителей критического направления: Ф.У. Мейтленда, Эд. Дженкса, У. Макечни и отнесенных к этому же направлению – Т. Таута и Дж. Раунда. Вызывает возражение позиция А.В. Астафьевой в отношении незначительности вклада историков критического направления в изучение государственно-правовой истории Англии эпохи Средневековья. Утверждение о том, что «критики» не создали новой концепции конституционной истории, практически воспроизводит точку зрения, существовавшую в отечественной историографии в середине XX в., и

не соответствующую реальным достижениям критической историографии [9].

Книга Т.А. Сидоровой [10], посвящена британскому историку рубежа XIX–XX вв. Ф.У. Мейтленду – родоначальнику и крупнейшему представителю критического направления в национальной медиевистике. Впервые в отечественной историографии автор реконструировал интеллектуальную биографию Ф.У. Мейтленда его теоретико-методологические позиции, исследовательскую методику и концепцию социальной истории английского средневековья в социокультурном, историческом и историографическом контексте, определила место Ф.У. Мейтленда и критического направления в историографическом пространстве.

В статье Т.А. Сидоровой, опубликованной в межвузовском сборнике «История и историография зарубежного мира в лицах», исследованы вопросы интеллектуальной биографии Ф.У. Мейтленда, прослеживаются этапы становления и развития его как историка-юриста, раскрывается значение Ф.У. Мейтленда как ученого, влияние которое он оказал на британскую историографию [11].

В книге В.А. Вайнштейна характеризуется творчество Ф.У. Мейтленда в ракурсе его исследований понятия «община». Даётся оценка взглядам его на английскую общину и происхождение феодализма. Вайнштейн критикует Мейтленда за несостоительность его теории фискального происхождения манора. Всё, что написано о нем в книге, носит характер критики работ и исследований Ф.У. Мейтленда, что выражало нежелание рассматривать наследие ученых не вписывающихся в официальную историческую науку отечественной историографии [12].

Почти столетие минуло с тех пор, но пророчество А.Н. Савина [13] звучит по-прежнему актуально и в части высокой оценки наследия Ф.У. Мейтленда, и части необходимости более глубокого его изучения.

Примечания

1. Сидорова Т.А. Фредерик Уильям Мейтленд: историк в контексте времени. Казань, 2003. С.0.

2. Там же.

3. Сидорова Т.А. Формирование и развитие критического направления в английской историографии конца XIX – начала XX вв. Дис... докт. ист. наук. Казань, 2004. С.25.

4. Сидорова Т.А. Фредерик Уильям Мейтленд: историк в контексте времени. Казань, 2003. С.10.
5. Сидорова Т.А. Формирование и развитие критического направления в английской историографии конца XIX – начала XX вв. Дисс... докт. ист. наук. Казань, 2004. С.30.
6. Барг М.А. Исследования по истории английского феодализма в XI–XIII вв. М., 1962.
7. Барг М.А. Указ. соч. С.65.
8. Зверева Г.И. Британская историография в контексте академической культуры XX в. / Дисс... докт. ист. наук. М., 1998. 455 с.
9. Астафтева А.В. Проблема формирования конституционного строя Англии в освещении британской историографии последней трети XIX – начала XX вв. // Дисс... канд. ист. наук. Омск, 2002. 195 с.
10. Сидорова Т.А. Фредерик Уильям Мейтленд: историк в контексте времени. Казань, 2003.
11. Сидорова Т.А. Интеллектуальная биография Ф.У. Мейтленда // История и историография зарубежного мира в лицах. Самара, 2003. №6.
12. Вайнштейн В.И. Советская историография 1930–1960-х гг. М., 1985. С.156.
13. Савин А.Н. Английский юрист в роли историка // Журнал министерства народного просвещения. СПб., 1900. №11–12. С.229.

С.П. Александров (Сочи)

СОЦИАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ: ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ СУЩНОСТИ НАУЧНОЙ ПРОБЛЕМЫ

Социальная история является одной из наиболее популярных тем исследований в исторической науке. В различных научных учреждениях и университетах стран Западной Европы и США созданы и функционируют центры социальной истории. Так же можно констатировать, что и в России относительно недавно историки включились в дискуссию о видении социальной истории.

Обратим внимание на причины или толчки, которые повлекли за собой интерес к социальной истории.

В своих ранних формах социальная история означала прежде всего демократическую историю. Она утверждала, что у других людей тоже есть история, отвлекая внимание от политиков, парламентариев. Вольтер проповедовал это два века назад. Еще в 1891 г. Фредерик Джексон Тернер заявил,